

Лицо Сан Ушэна стало мертвенно-бледным. Его руки крепко обвивали Лу Мина, тело мелко дрожало. Он не ответил на вопрос Цан Чжи, но на его щеках начали медленно проступать замысловатые темные узоры. В одно мгновение его облик изменился - личина Цзин Мо исчезла, явив его истинное лицо. Мощный поток ауры, словно прорвав плотину, хлынул из его тела и начал стремительно перетекать в ледяное тело Лу Мина.

Бледность на лице Лу Мина постепенно сменилась легким румянцем, тело начало согреваться. Однако гу-паразит высосал слишком много жизненной силы. И хотя Сан Ушэн вовремя восполнил ее своей аурой, организм Лу Мина испытал сильнейший шок. Он обмяк в руках Сан Ушэна и погрузился в глубокую кому.

Из темноты за этим преобразованием наблюдал Цан Чжи. Пара его алых зрачков впились в Сан Ушэна, в них горел злобный огонь ненависти. Его невидимое тело сотрясала дрожь, словно буря бушевала в его душе.

В этом юноше текла королевская кровь расы демонов. Знакомые черные узоры на щеках, этот характерный запах демонической силы... Все это было так мучительно знакомо. Настолько, что при одной мысли об этом источнике запаха его охватывала слепая ярость, желание рвать и метать.

Этот юноша - без сомнения, сын Шэнь Му!

Цан Чжи с огромным трудом заставил себя успокоиться. Ногти его невидимых рук впились бы в плоть, если бы она у него была. Лишь нечеловеческим усилием воли он подавил порыв немедленно уничтожить юношу. Глубоко вздохнув, он холодно усмехнулся и обратился к Сан Ушэну:

- Кровный контракт, что мы заключили, сам по себе безвреден. Это лишь форма принуждения. Но вот наличие "Гнева У" в теле мальчишки - это действительно опасно. Если два вида гу-паразитов сосуществуют в одном теле, рано или поздно "Гнев У" поглотит его жизненные силы. Он будет терзаться дено и ночью, пока не умрет от полного истощения ауры.

Взгляд Сан Ушэна стал тяжелым, почти свинцовым.

- Есть ли способ спасти его? - глухо спросил он.

Уголки губ Цан Чжи едва заметно изогнулись в торжествующей усмешке.

- Есть один способ отсрочить его страдания, - медленно проговорил он, смакуя каждое слово. - Но для этого кое-что придется сделать тебе.

- Что именно? - равнодушно спросил Сан Ушэн.

Цан Чжи вкрадчиво улыбнулся.

- Перенеси кровный контракт, заключенный мной с этим мальчишкой, на себя, - мягко произнес он. - И тогда ты выполнишь мой приказ вместо него. Ты убьешь священного монарха Мира Демонов, Шэнь Му.

- Я согласен, - холодно ответил Сан Ушэн. - Но ты должен гарантировать, что брат будет полностью свободен от этого контракта.

- Разумеется, - заверил Цан Чжи. - Как только контракт перейдет на тебя, он больше не будет иметь к нему никакого отношения.

Сан Ушэн опустил глаза. Он достал из рукава тонкую серебряную иглу и без малейшего колебания вонзил ее себе в область сердца. Алая капля крови выступила на коже. Его щеки слегка побледнели от боли, но взгляд оставался спокойным и решительным. Он медленно извлек иглу и капнул своей кровью на красную метку на запястье Лу Мина. В то же мгновение метка исчезла с руки Лу Мина и проявилась на запястье Сан Ушэна.

Увидев, что перенос контракта завершен, глаза Цан Чжи вспыхнули невиданным за тысячи лет блеском. Теперь он мог спокойно наблюдать за захватывающим спектаклем - отец и сын, идущие убивать друг друга. Даже если Сан Ушэн в конце концов узнает правду о своем происхождении, кровный контракт будет сковывать его, и Цан Чжи сможет в любой момент лишить его жизни.

Убьет ли сын отца или нет - не имело значения. В любом случае, Цан Чжи оставался победителем. Он почувствовал такое злорадное удовлетворение, какого не испытывал с самого дня своего рождения, с того момента, как узнал о существовании Шэнь Му.

Сан Ушэн осторожно стер капли пота со лба Лу Мина. Не поднимая головы, он бросил Цан Чжи:

- Теперь мы можем уходить?

- Следуйте вверх по течению ручья, - мягко указал Цан Чжи. - Примерно через полчаса выйдете из этой проклятой долины.

Сан Ушэн не проронил больше ни слова. Он бережно поднял бесчувственного Лу Мина на руки и быстрым, уверенным шагом направился вдоль ручья прочь из этого зловещего места.

Сюжет, казалось, обладал собственной волей, неумолимо возвращаясь на предначертанный путь. Что-то менялось, но суть оставалась прежней. 233, наблюдавший за всем этим от начала до конца, не мог сдержать вздоха. "Ну не драма ли? Прямо как в корейских сериалах".

Очнувшись, Лу Мин обнаружил себя в трясущейся повозке.

Он с трудом разлепил сонные веки и несколько мгновений непонимающе моргал, прежде чем сознание начало медленно возвращаться. Последствия атаки гу-паразита все еще давали о себе знать - он чувствовал ужасную слабость, даже поднять руку стоило огромных усилий.

Сан Ушэн, правивший повозкой, почувствовал изменение в дыхании Лу Мина и понял, что тот очнулся. Он откинул полог, обернулся и мягко улыбнулся:

- Брат, ты проснулся.

Лу Мин слабо улыбнулся в ответ и кивнул. Он с любопытством выглянул наружу.

- Где мы? - спросил он. - Цан Чжи так просто нас отпустил?

- Да, - легко ответил Сан Ушэн. - Прошлой ночью ты был совсем плох из-за гу, всю ночь пробыл без сознания. Я поспешно узнал у него дорогу из долины, взвалил тебя на спину, и мы ушли.

Лу Мин почувствовал укол вины.

- Бедный Сяо Мо, ты, должно быть, ужасно устал тащить меня на себе. Уже поздно, может, остановимся и немного отдохнем?

- Хорошо, - согласился Сан Ушэн. Он тут же остановил повозку, помог Лу Мину выбраться и, поддерживая его, повел к ближайшей роще. - Брат, ты, наверное, голоден? Я сейчас поймаю фазана и зажарю его для тебя.

При упоминании еды глаза Лу Мина загорелись, он невольно облизнулся, а желудок предательски заурчал. С момента побега из поместья Хэ он толком ничего не ел.

Культиваторы, конечно, не так зависели от пищи, как обычные люди. Приступы голода можно было утолить медитацией, поглощая энергию неба и земли. Но сейчас аура Лу Мина была истощена, и он чувствовал самый настоящий, зверский голод.

Сан Ушэн выбрал уютное место у реки, расстелил на траве чистую мягкую циновку и помог Лу Мину сесть, налив ему чашку горячего чая из термоса. Затем он проворно скрылся в лесу и вскоре вернулся с упитанным фазаном. Быстро развел костер, насадил птицу на импровизированный вертел и принялся жарить. Пока фазан готовился, Лу Мин воспользовался моментом, чтобы достать и постирать свою сменную одежду в реке, а затем развесил ее сушиться на веревке, натянутой у костра. Освободившись, он принялся помогать Сан Ушэну, посыпая уже источавшую восхитительный аромат тушку различными специями.

Лу Мин с удивлением и легким стыдом наблюдал за сноровкой Сан Ушэна. Тот управлялся с хозяйственными делами так умело, что Лу Мину оставалось только завидовать. "Даже в быту от меня толку меньше, чем от младшего брата! Какой же я никудышный старший брат!" - подумал он. Но тут же добавил про себя: "Зато как же здорово иметь такого хозяйственного младшего брата!"

Сан Ушэн разделал готового фазана на аккуратные кусочки, разложил их на маленькой изящной тарелочке и протянул Лу Мину. Он даже достал из повозки серебряные палочки. Лу Мин с наслаждением принялся за еду, попутно удивляясь предусмотрительности брата. Похоже, тот прихватил с собой целый походный набор, включая посуду и столовые приборы.

Сан Ушэн, заметив его любопытство, пояснил с легкой улыбкой:

- Брат ведь так любит чистоту и немного привередлив в еде. Вот я и взял с собой посуду и специи, чтобы в пути у тебя было поменьше хлопот.

От этих слов Лу Мин растрогался чуть ли не до слез. С набитым ртом, держа в руках тарелку, он посмотрел на Сан Ушэна с немым обожанием. "Да это же просто идеальный младший брат! Мечта!"

Сан Ушэн с улыбкой наблюдал за ним, затем протянул руку и вытер жирное пятнышко у него на губе.

- Брат, ты потерял много ауры. Ешь побольше, нужно восстанавливаться.

Лу Мин отложил тарелку и, посерьезнев, коснулся руки Сан Ушэна, проверяя его ауру. Он нахмурился.

- Почему твоя аура такая слабая? Ты что-то делал, пока я был без сознания?

Сан Ушэн слегка напрягся, но тут же солгал:

- Наверное, просто выдохся, пока нес тебя на спине. Путь был долгим.

Лу Мин недоверчиво посмотрел на него. Он понял, что этот простофиля, увидев его в беспомощности, наверняка влил в него собственную ауру, рискуя собой. Лу Мин вздохнул и мягко сказал:

- Сяо Мо, пожалуйста, больше никогда так не рискуй. Когда гу-паразит буйствует, он высасывает любую энергию, даже введенную извне. Если вовремя не остановиться, можно погибнуть. Твоя жизнь тоже в опасности.

Сан Ушэн слабо улыбнулся, его брови красиво изогнулись, а темные глаза засияли в лунном свете.

- Брат слишком беспокоится. У меня есть свои методы, ничего страшного не случится.

- Все равно, больше так не делай, - настойчиво повторил Лу Мин.

- Хорошо, я буду осторожнее впредь, - поспешно кивнул Сан Ушэн.

Не успел он договорить, как неподалеку раздался звонкий девичий смех, смешанный с мелодичным перезвоном колокольчиков. В ночной тишине этот звук прозвучал необычайно отчетливо.

- Как вкусно пахнет жареный фазан! Не поделитесь ли кусочком с одинокой путницей, господа?

Легкий смех приближался. Лу Мин поднял глаза. К их костру шла поразительно красивая молодая девушка. На ней была облегающая черная одежда, удобная для ночных вылазок, волосы собраны в высокий пучок на макушке, а на поясе висел длинный черный хлыст, который сразу бросался в глаза.

Лу Мин был потрясен. "Хуа Туй! Неужели она сама их нашла?"

Сан Ушэн тоже заметил хлыст на поясе незнакомки. Его взгляд стал настороженным, но он не двинулся с места.

- Ты кто такая? - спросил он холодно.

Девушка хихикнула и подошла ближе. Ее большие, яркие глаза с любопытством оглядели обоих юношей.

- Я просто проходила мимо, - проворковала она. - Услышала запах еды и решила попросить угощения у добрых господ.

Лу Мин твердо решил выведать у нее, где Фу Шу. Поэтому он изобразил слабую улыбку и радушно пригласил:

- Прошу вас, присаживайтесь, мисс.

Глаза девушки озорно блеснули. Она уже шагнула было вперед, но вдруг остановилась и удивленно спросила:

- Вы поняли, что я женщина?

Лу Мин едва сдержал смешок. "Да уж, маскировка у нее так себе. Переодеться в мужское - это одно, но пудра, духи, да и весьма заметные изгибы фигуры под одеждой... Только слепой не заметит, что она женщина".

Лу Мин улыбнулся, уклонившись от прямого ответа. Он подвинулся, освобождая место у костра, и протянул ей тарелку с нарезанным фазаном. Хуа Туй без церемоний подошла, взяла кусок мяса, попробовала, но тут же скривилась, брезгливо вернула тарелку и заявила:

- Слишком соленое. Я такое не ем. Забирайте обратно.

Лу Мин спокойно принял тарелку, но в душе потерял дар речи. Он не мог не посочувствовать крайне низкому уровню интеллекта Хуа Туй. "Девушка, ты что, не заметила, сколько неизвестного порошка ты только что незаметно сыпанула на это мясо?"